

Ю. С. Пыльцын

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917 ГОДА

В статье на основе газетного фонда библиотеки им. В. Г. Белинского (г. Екатеринбург) исследуется, как менялся образ императора Николая II за бурный 1917 г., когда в России сменилось три политических режима. Анализируются основные темы, с которыми связывали имя самодержца. В заключение делается вывод о явной тенденциозности и негативизме подавляющей массы газетной информации в 1917 г., ряд положений которой сохраняется и до сих пор.

Ключевые слова: 1917 год, газеты, император Николай II, Пермская губерния, пропаганда, средства массовой информации.

В современной историографии определенно говорится, что в период царствования императора Николая II в обществе начался процесс десакрализации царской власти: стало возможным распространение разнообразных сплетен и домыслов о венценосцах, кулуарная критика и даже открытое фрондирование перед лицом самодержца¹. Эту кампанию вполне правомерно назвать черным PR'ом. Пиар, как технология создания и внедрения в массовое сознание желательного образа объекта, активно использовался оппозицией, которая преуспела в создании отрицательного образа императора². В обществе, по сути, существовало два Николая II: один — реальная личность, другой — лживый миф, созданный врагами России³.

До 1917 г. критика Императорского Дома и лично императора была все-таки неофициальной, но после февральского переворота 1917 г. негативу в отношении Николая II не было поставлено никаких препятствий.

¹ Никонов В. А. Крушение России. М., 2011. С. 72.

² Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012. С. 694.

³ Мультатули П. В. «Господь да благословит решение мое...». Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. М., 2007. С. 5.

В данной статье на материалах газет, выпускаемых в Пермской губернии, сделана попытка реконструировать тот образ Николая II, который пыталась создать пресса в глазах общественного мнения. Газеты, используемые в статье, хранятся в библиотеке им. В. Г. Белинского (г. Екатеринбург).

Если мы возьмем прессу начала 1917 г., то император как образ, император как личность практически нам не встречается. В частности, в газете «Уральская жизнь» в качестве простых информационных заметок были сообщения, что император принял генерала Гурко⁴, делегатов союзных государств⁵. Из визуальных образов газета поместила фотографию цесаревича Алексея с собакой и кошкой⁶ и за «уроком военного искусства»⁷. О невнимании официальных СМИ к личности императора, к его человеческим сторонам в своих воспоминаниях писал соратник П. Н. Столыпина С. Н. Палеолог⁸.

Для нашего исследования интерес представляет «Пермская земская неделя» — крупная газета, комплект номеров которой сохранился наиболее полно. Газета имела ярко-либеральное направление. «Земщина» (орган Союза русского народа⁹) именуется «черной газетой», в газете писали, что у черносотенцев «Господь отнял разум», а вот Родзянко — борец «с немецким засильем»¹⁰. Об императоре до № 10 практически ничего не написано.

Но с № 10 (12-го марта 1917 г.) все резко меняется. У газеты появился девиз: «Привет вам, свободные пахари Русской земли!...»¹¹. И с газетных страниц на «свободных пахарей» посыпались «откровения».

Казалось, не было тех нелестных эпитетов, которыми бы ни был бы награжден император Николай. Так, в статье О. Вольненштейна «Николай II и придворная камарилья» называются такие черты характера императора, как «равнодушие к чужой жизни»,

⁴ Уральская жизнь. 1917. № 16 (20 января).

⁵ Там же.

⁶ Там же. № 20 (25 января).

⁷ Там же. № 11 (26 января).

⁸ Палеолог С. Н. Около власти. Очерки пережитого. М., 2004. С 62–63.

⁹ Земщина // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008. С. 214–215.

¹⁰ Пермская земская неделя. 1917. № 4 (29 января).

¹¹ Там же. № 10 (12 марта).

«лень к делам и резкость суждений» и даже «любовь к преступлениям, огню и крови»¹².

Активно муссировалось «слабоволие» императора. «Слабовольный и имевший крайне ограниченное представление о государственной жизни; к тому же, не всегда трезвый» — так характеризовала его «Пермская земская неделя»¹³. Иногда оценки царя страстотерпца напоминали просто площадную брань. «Слабовольный», «действующий под чьим-нибудь влиянием», «слабый», «бесхарактерный», «легко поддающийся постороннему влиянию», «царь, никогда не способный на твердое и определенное решение», «человек-тряпка», «безвольный», «робкий», «жалкий», «спаиваемый»... Эти эпитеты взяты только из одной(!) статьи¹⁴. Помимо «слабоволия» императора обвиняли и в «безответственности»¹⁵, в том, что император был «слабоумный и злой»¹⁶.

Часто обвиняли императора Николая и в невнимании к народному просвещению. По газетным сведениям, вообще вся «старая ненавистная власть держала» народ «в темноте и невежестве»¹⁷, «о просвещении народа правительство Николая II заботилось мало, еще меньше оно заботилось о его трезвости» («сухой закон», по всей видимости, не в счет)¹⁸.

Обвиняли императора и в необразованности. Так, на 35-м чрезвычайном Земском собрании учительница, госпожа Мартьянова, сказала следующее: «Был Николай II, который с успехом мог бы сказать: „Невежество — это я“»¹⁹.

Практически неотделимой от образа Николая II была личность его супруги — Александры Феодоровны. Государыня якобы управляла «престолом и судьбами России»²⁰, без ее давления ни один

¹² Зауральский край. 1917. № 120 (3 июня).

¹³ Пермская земская неделя. 1917. № 10 (12 марта).

¹⁴ Там же. № 14 (11 апреля).

¹⁵ Там же. № 12–13 (2 апреля).

¹⁶ Думы Урала. 1917. № 69 (7 сентября, четверг).

¹⁷ Зауральский край. 1917. № 145 (5 июля).

¹⁸ Пермская земская неделя. 1917. № 12–13 (2 апреля).

¹⁹ Зауральский край. 1917. № 88 (23 апреля).

²⁰ Пермская земская неделя. 1917. № 10 (12 марта).

министр не мог получить портфеля²¹. Более того, прямо говорилось о том, что у «немки» Александры Феодоровны были «тайные цели — подготовить победу ее соотечественников»²².

Появлялись интервью ближайших к царю лиц. Генерал Н. В. Рузский, «очень тихо, совсем тихим голосом и потупившись», якобы говорил о царе так: «Безвольный, безвольный человек! Почти все, что о нем можно сказать...»²³. Появлялись сообщения, что резкости в лицо царю говорили великие князья Николай Михайлович и Андрей Владимирович²⁴. Следует отметить, что достоверность т. н. «интервью великих князей» может быть поставлена под сомнение, т. к. в воспоминаниях княгини О. Палей описана технология фабрикации этих интервью²⁵.

Относительно дальнейшей судьбы свергнутого императора выдвигались самые различные предложения.

Почти сразу же после февральского переворота А. Ф. Керенский, выступая перед рабочими в Москве, обещал: «В самом непродолжительном времени Николай II под моим личным наблюдением будет отвезен в гавань и оттуда на пароходе отправится в Англию». Керенский заверял рабочих: «...династия будет поставлена в такие условия, что раз навсегда исчезнет из России»²⁶. Учитывая дальнейшие события, последняя фраза выглядит зловеще.

Уже 13 апреля 1917 г. собрание членов комитетов всех частей гарнизона г. Петрограда обсуждало вопрос о переводе императора в Петропавловскую крепость. Однако собрание решило, что этот перевод является «несвоевременным»²⁷, а после 10 июня вопрос о переводе императора в Петропавловскую крепость больше не поднимался²⁸. На всероссийский съезд советов планировалось поставить вопрос о переводе императора в Петропавловскую крепость, (как вариант — в Кронштадт) или отправить всю семью на золотые

²¹ Пермская земская неделя. 1917. № 14 (11 апреля).

²² Там же. № 10 (12 марта).

²³ Там же. № 11 (19 марта).

²⁴ Там же. № 14 (11 апреля).

²⁵ Палей О. В. Воспоминания о России. М., 2016. С. 47–48.

²⁶ Пермская земская неделя. 1917. № 11 (19 марта).

²⁷ Зауральский край. 1917. № 86 (21 апреля).

²⁸ Там же. № 134 (10 июня).

прииски в Сибирь²⁹. В особое совещание по преобразованию армии поступило предложение — якобы от офицера, прослужившего в войсках 37 лет: «Для полного успокоения умов необходимо уволить гвардии полковника Романова без мундира и пенсии»³⁰. Учитывая все вышесказанное, это было самое доброе пожелание.

Безусловно нельзя не сказать о «Распутинской легенде». Если до 1917 г. эта тема муссировалась на уровне слухов и эвфемизмов в прессе³¹, то после февральского переворота на население вылился мутный поток слухов и сплетен о Г. Е. Распутине. Безапелляционно утверждалось, что «на совет по всем важнейшим делам выписывается Распутин»³², который и управлял Россией «через царицу»³³. Сам Григорий Ефимович якобы вместо паспорта носил с собой фотографию, где он был изображен с императрицей³⁴. «Главным свидетелем» для газетчиков был расстрига Илиодор Труфанов, который утверждал, что государь называл Распутина Христом³⁵.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в постфевральские дни было выяснение, кто же сказал: «Надо открыть минский фронт немцам, пусть придут и усмирят эту сволочь» — император или генерал Воейков³⁶.

Все началось со статьи «Последние часы царствования Николая», которую, якобы со слов «одного из лиц свиты», напечатали «Биржевые ведомости», а перепечатала «Пермская земская неделя». В статье присутствовали мифологемы о том, что в вагоне императорского поезда и сам царь, и вся его свита были пьяны, а генерал Воейков кричал: «Нужно открыть минский фронт немцам и пусть германские войска придут для усмирения этой сволочи!». На это якобы ответил император: «Да, об этом много раз говорил Григорий Ефимович, но мы его не слушали. Это можно было сделать еще когда

²⁹ Зауральский край. 1917. № 121 (4 июня).

³⁰ Там же. № 104 (14 мая).

³¹ См., напр.: *Боханов А. Н. Распутин. Быль и небыль*. М., 2006. С. 129–134 и др.

³² Зауральский край. 1917. № 120 (3 июня).

³³ Пермская земская неделя. 1917. № 10 (12 марта).

³⁴ Там же. № 12–13 (2 апреля).

³⁵ Там же. № 15 (18 апреля).

³⁶ Зауральский край. 1917. № 106 (17 мая).

германские войска стояли под Варшавой»³⁷. Помимо того, что мифы о запойном пьянстве императора в компании с Воейковым опровергаются современной историографией³⁸, сама эта история стала искажаться. Так, в этом же номере в другой статье было уже написано следующее: «Уже арестованный, царь Николай сказал, что Григорий Ефимович советовал ему раскрыть «минский» фронт и пропустить полчища Вильгельма для усмирения «революционной сволочи»³⁹. Т. е. миф развивается: это уже не воспоминание «лица из свиты», а признание самого императора, слова Воейкова о Минском фронте и слова императора о Варшаве соединились.

После июня интерес к личности императора резко ослабел. Имя императора промелькнуло только во время выступления генерала Корнилова (и то в сатирическом стихотворении, которое намекало на связь Царской семьи и Корнилова)⁴⁰ и когда император с семьей был перевезен в Тобольск⁴¹.

Но насколько широко проникала эта информация в широкие массы? Проникала. И широко. Даже слишком. Газета «Зауральский край» посвятила этому вопросу большую статью «Мародеры печати», где описывала продавцов «манифестов» и «акафистов», «Сказок о царе-дураке» и тому подобных изданий.

Такого рода продавцы «кричат. Кричат громогласно и старательно. Перекрикивают всех...

- Гришка Распутин.
- Тайны Романовского двора.
- Очень интересная брошюра.
- Только десять копеек!

И публика подходит. <...>

Подойдет серенький человек из «неопределенных» посмотрит и купит.

Подойдет солдат с фронта, или из провинции <...> — тоже купит: заглавие уж больно занимательно, почитают в деревне, посмеются...

³⁷ Пермская земская неделя. 1917. № 12–13 (2 апреля).

³⁸ Никонов В. А. Крушение России. С. 60.

³⁹ Пермская земская неделя. 1917. № 12–13 (2 апреля).

⁴⁰ Думы Урала. 1917. № 69 (7 сентября).

⁴¹ Шадринская жизнь. 1917. № 43 (12 августа).

Так вот и покупают. <...>

А полуграмотный издатель пересчитывает выручку и знай себе заказывает „сотрудникам“ про Царя с Царицей, да „поинтереснее“.

Спрос большой»⁴².

В этой важной для нас статье мы видим откровенное признание, что все «тайны романовского двора» открыто фальсифицировались различными издательствами!

Таким образом, мы можем сделать вывод, что после февральского переворота на обывателя прежде всего со страниц прессы обрушился поток недостоверных, тенденциозных сведений о свергнутом государе императоре. Учитывая начавшиеся репрессии против всех монархических СМИ, а также недостаточное развитие государственной пропаганды в предшествующее годы, граждане России были просто лишены шанса прочесть альтернативную точку зрения. Таким образом, уже в 1917 г. сформировались мифологемы об императоре Николае II и его царствовании, которые впоследствии развили, с одной стороны, советская пропаганда, с другой стороны — сочинения некоторых деятелей русской эмиграции, а впоследствии и зарубежная историография. Какие-то мифы отмерли («алкоголизм» и «необразованность» императора, «ненормальность» императрицы) — говорить о них даже в публицистике, не говоря уже о серьезных научных исследованиях, не принято. Но какие-то («безграмотность Российской империи», «всевластие Распутина») еще часто встречаются в современных исторических и околоисторических работах. В заключение следует все же отметить: идет и противоположный процесс — стремление очистить образ императора Николая II и его царствования от послереволюционных наслоений.

⁴² Зауральский край. 1917. № 151 (12 июля).